

Живописное обозрение русских святых мест

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж66

Ж66 Живописное обозрение русских святых мест / – М.: Книга по Требованию,
2015. – 92 с.

ISBN 978-5-458-06871-0

ISBN 978-5-458-06871-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣстъ.

Кіево-Печерская Лавра.

«...Истинно говорю тебѣ: сейчасъ-же всю эту славу и честь за ничто вѣднѣль-бы, лишъ-бы коломъ торчать «за воротами, валяться соромъ въ Печерскомъ монастырѣ, чтобы люди поспрали меня, или сдѣлаться «однимъ изъ убогихъ, просящихъ милостыню у воротъ честной Лавры. Это лучше было-бы для меня временной чести; больше желалъ-бы я провести одинъ день въ дому Божіей Матери, чѣмъ жить тысячу лѣтъ въ селеніяхъ грѣшниковъ!»

(Изъ посланія Симона, епископа Владимірскаго къ Поликарпу, Печерскому черноризцу).

I.

Высоко передо мною
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ.
Слава, Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель!
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель!
Сладко пѣсни раздался,
Въ небѣ тихъ вечерній звонъ...
„Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?“
— „Я отгуда, гдѣ струится

Тихій Донъ, краса степей“.

— „Я оттуда, гдѣ клубится

Безпредѣльный Енисей!“

— „Край мой—теплый берегъ Евксина“.

— „Край мой—берегъ тѣхъ дальнихъ странъ,

Гдѣ одна сплошная льдина

Оковала океанъ“.—

— „Дикъ и страшень верхъ Алтая.

Вѣчень блескъ его снѣговъ:

Тамъ страна моя родная!“

— „Мнѣ отчизна—старый Псковъ“.

— „Я отъ Ладоги холодной“.

— „Я отъ синихъ волнъ Невы“.

— „Я отъ Камы многоводной“.

— „Я отъ матушки Москвы“.

(Хомяковъ).

Кто не знаетъ Кіева и его святынь? Если сами мы не были въ этомъ городѣ, то были наши родные, наши друзья, наши знакомые, и отъ нихъ—припомнимъ хорошенько—навѣрно каждый изъ насъ слыхалъ о Кіевѣ. Поистинѣ, можно сказать, что это городъ, слухомъ о которомъ полна земля. Не даромъ Кіевъ считается давно уже матерью городовъ русскихъ. Кто-же изъ дѣтей не знаетъ матери? «Языкъ до Кіева доведетъ» — говоритъ русская пословица: расскажутъ, только спроси. Что-же привлекаетъ всѣхъ къ Кіеву? Почему рѣдко встрѣтишь челоуѣка, который или самъ-бы не былъ въ этомъ городѣ, или не слышалъ-бы о немъ много-много отъ другихъ? Конечно, не одно красивое мѣстоположеніе тутъ имѣетъ значеніе. Правда, нигдѣ берега рѣки не являются въ такомъ роскошномъ видѣ, какъ возлѣ Кіева, и не мало потому есть путешественниковъ, которые ѣдутъ по Днѣпру до Кіева съ единственною цѣлью полюбоваться дивными картинами природы. Правда и то, что Кіевъ—самый старый городъ на югѣ Рос-

сіи, древняя великокняжеская столица; ни въ одномъ городѣ не сохранилось столько дорогихъ для русскаго сердца остатковъ старины, какъ въ томъ-же Кіевѣ, и потому многіе-многіе любознательные путешественники отправляются въ Кіевъ съ цѣлью видѣть и изучать памятники старины. Но все это—и красота мѣстоположенія, и обиліе древнихъ памятниковъ—не главнѣйшія причины того, что къ Кіеву идутъ и ѣдутъ, какъ говорится, со всѣхъ концовъ свѣта: нести расходъ и тратить время на путешествіе съ тѣмъ чтобы полюбоваться лишь природой, могутъ только люди свободные и обладающіе средствами, а памятники кіевской старины могутъ привлекать только людей образованныхъ. Нѣтъ, не это главное, что влечетъ къ Кіеву: *святыни Кіева*—вотъ что возвеличило этотъ городъ больше всего, вотъ что манитъ къ нему всѣхъ, вотъ почему рѣдкій человѣкъ не побывалъ въ немъ хоть одинъ разъ въ своей жизни. Прекрасно выражена эта мысль въ стихотвореніи русскаго поэта Хомякова, приведенномъ нами въ началѣ этой главы;

„Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?“

И слышатся ото всѣхъ отвѣты: нѣтъ такого отдаленнѣйшаго уголка Православной Россіи, откуда-бы не явились богомольцы къ святынямъ Кіева: въ многотысячной толпѣ поклонниковъ нашлись путники и изъ красивыхъ донскихъ степей, и съ угрюмыхъ безпредѣльныхъ равнинъ Азіи, пришли съ теплыхъ береговъ Чернаго моря, пришли и изъ холодныхъ странъ далекаго сѣвера, „гдѣ одна сплошная льдина оковала океанъ“; а сколько явилось изъ середины православной русской земли!

- „Мнѣ отчизна—старый Псковъ“.
- „Я отъ Ладоги холодной“.
- „Я отъ синихъ волнъ Невы“.
- „Я отъ Камы многоводной“.
- „Я отъ матушки Москвы“.

Тутъ ужъ не любители природы, не ищущіе только старины: оставивъ старые и новые столичные и простые города, покинувъ на время и родную сторону, и родные берега, устремились они туда, гдѣ надѣются найти высокое наслажденіе въ молитвѣ передъ давно прославленными святынями.

Не легокъ путь для многихъ изъ странниковъ. Чего не пришлось имъ испытать въ длинномъ пути. Есть благочестивые паломники (такъ называются всѣ путешественники къ святымъ мѣстамъ), которые даютъ обѣтъ все пространство къ святынѣ, какъ-бы ни было оно велико, пройти непременно пѣшкомъ; есть такіе, которые только въ этомъ путешествіи пѣшкомъ, съ нуждой и лишеніями, видятъ подвигъ. Для нихъ и желѣзныя дороги, облегчившія путешествіе, не были въ сущности облегченіемъ: перенося терпѣливо всѣ невзгоды и трудности хожденія, они идутъ, идутъ, испытывая голодъ и холодъ, страшную усталость и всѣ неизбѣжныя въ этомъ случаѣ лишенія; они живутъ и подкрѣпляются одной мыслью: Богъ вознаградитъ ихъ за все! Они утѣшатся сладкой молитвой у врагъ святыхъ обитателей, и радость этого утѣшенія будетъ для нихъ тѣмъ великимъ покоемъ, о которомъ они мечтали, быть можетъ, всю жизнь. И вотъ изнуренные, усталые, едва чувствующіе въ себѣ физическую силу, съ грязнымъ тѣломъ, запыленными одеждами, они, эти боголюбивые странники, вдругъ просвѣтляются великой

не всякому извѣстной радостью: передъ ними блещутъ золотыя главы кievскихъ церквей, имъ виденъ „сверкающій переливнымъ серебромъ“ Днѣпръ, имъ слышенъ запахъ благовоннаго куренія въ святыхъ церквахъ, ихъ слухъ услаждается чуднымъ пѣніемъ гимновъ во имя почившихъ святыхъ... Что можетъ быть выше этой радости, цѣннѣе этой награды за все перенесенное, отраднѣе исполненія всѣхъ ихъ дорогихъ чаяній? Сердца ихъ полны радостью, они получили безцѣнную награду, ихъ желанія исполнены — передъ ними величайшія святыни, о которыхъ смиренные грѣшники смѣли мечтать только во снѣ!...

Послѣдуемъ-же за этими обрадованными путешественниками и познакоимся подробно съ одною изъ тѣхъ великихъ святынъ, ради которой они явились, о которой мечтали и, увидя которую, почувствовали себя вознагражденными за всѣ невзгоды далекаго и труднаго путешествія.

II.

Носмотримъ на богомольцевъ, когда они перешли рѣку Днѣпръ, черезъ большой цѣпной мостъ. Вотъ они у часовни святаго Николая Чудотворца. Помолились, и медленно, но съ душевной бодростью, поднимаются дальше. Обогнувъ монастырь Никольскій, богомольцы выходятъ къ валу Печерской крѣпости. Еще нѣсколько шаговъ и передъ ними — святые ворота Кіево-Печерской Лавры! Всѣ стараются такъ войти въ Кіевъ, чтобы прежде всего прослужить обѣдню въ великой Лаврской церкви. Наибольшая радость охватываетъ ихъ, если удалось прійти въ такой

день, когда объдную служить митрополитъ: тогда счастье ихъ не описуемо, ибо приходится начать поклоненіе святынямъ при такой торжественной обстановкѣ, которую многимъ и многимъ довелось видѣть въ первый и, можетъ быть, въ послѣдній разъ въ жизни.

Нынѣ Кіево-Печерская Лавра состоитъ изъ четырехъ частей: 1) Великая лаврская церковь, иначе — соборъ, 2) Больничный монастырь (внутри Лавры, у св. воротъ), 3) Ближняя, или Антоніевы, пещеры и 4) Дальняя, или Θεодосіевы, пещеры. Въ Лавру ведутъ трое воротъ: *западныя* — святыя, куда обыкновенно и направляются богомольцы, *восточныя* — пещерныя, чрезъ которыя ведетъ дорога къ пещерамъ, и *сѣверныя* — въ сторону Спаса на Берестовѣ. Великая лаврская церковь иначе называется соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Это — величественное каменное зданіе, имѣющее въ длину 63 аршина, въ ширину — 61 аршинъ и въ высоту — 66 аршинъ. Снаружи со всѣхъ сторонъ храмъ имѣетъ множество украшеній, состоящихъ изъ лѣпныхъ работъ и священныхъ изображеній. Семь позолоченныхъ куполовъ завершаютъ это почти квадратное зданіе. Войдемъ внутрь ея. Здѣсь церковь имѣетъ крестообразный видъ. Въ ней *девять* престоловъ, изъ коихъ главный — престолъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Престолы находятся вверху и внизу. Въ первомъ этажѣ съ правой стороны — Архистратига Михаила и Іоанна Богослова, а съ лѣвой Архидіакона Стефана и Іоанна Предтечи; во второмъ — на хорахъ; съ правой стороны — св. Андрея Первозваннаго и преп. Θεодосія Печерскаго, а съ лѣвой — Преображенія Господня и преп. Антонія Печерскаго. Трудно описать всѣ достопримѣчательности великой церкви; пришлось-бы очень долго

Хромолитография Е. И. Шесенко Одесса.

Великая Лаврская церковь.
(Со стороны Св. Вратъ).

говорить, потому что въ церкви этой все и всюду привлекаетъ взоръ молящагося, на всемъ и всюду останавливаетъ онъ свое благоговѣйное вниманіе. Есть книжки, въ которыхъ описывается все въ полнотѣ; каждый желающій ищетъ и находитъ въ Лаврѣ монаха—проводника, который все объясняетъ. Намъ надо познакомиться со многимъ еще, и потому мы остановимся здѣсь только на главнѣйшихъ предметахъ великой святыни.

Иконостасъ главнаго алтаря состоитъ изъ рѣзной по дереву вызолоченой стѣны въ пять ярусовъ. Иконы, числомъ 64, богато убраны и дивно изображены. Главнѣйшая изъ святынь храма находится надъ царскими воротами, на металлическомъ кругѣ, окруженномъ серебряными лучами: это — *чудотворная икона Успенія Божіей Матери*. Икона эта спускается передъ началомъ и послѣ окончанія каждой обѣдни, при чемъ богомольцы присутствуютъ тогда при особомъ для нихъ торжествѣ, долго ими жданномъ и давно составлявшемъ ихъ завѣтнѣйшее желаніе. Лаврскій хоръ пѣвчихъ чуднымъ, особымъ напѣвомъ, полнымъ торжественности, поетъ молитву: „*Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбѣхъ, но отъ бѣдъ избави насъ, едина чистая и благословенная*“; тихо, на шелковыхъ шнурахъ, спускаютъ священнослужители икону; богомольцы сплошной стѣной подвигаются ближе и ближе, каждый спѣшитъ приложиться къ святой иконѣ. Какъ не вспомнить при этомъ того преданія, которое записано въ сказаніяхъ преподобнаго Симона, епископа Суздальскаго, объ этой иконѣ! Сказаніе это заключаетъ въ себѣ исторію созданія великой церкви, и потому для насъ оно имѣетъ особенно важ-

ное значеніе. Мы приведемъ его здѣсь, хотя подробно о началѣ Кіево-Печерскаго монастыря будемъ говорить ниже.

Пришли — говорится въ преданіи — въ пещеру къ блаженнымъ Антонію и Θεодосію четыре мужа изъ Царяграда, принесли съ собою много золота, и спросили: „гдѣ хотите начать церковь?“ И рассказали они удивленнымъ инокамъ Кіево-Печерскаго монастыря вотъ что: „Однажды, когда мы спали (такъ говорили эти мужи) въ своихъ домахъ, рано на восходѣ солнца, пришли къ каждому изъ насъ благообразные юноши и сказали: зоветь васъ Царица во Влахерну. Пришли мы всѣ... и увидѣли Царицу и при ней множество воиновъ. Мы поклонились Ей, и она сказала намъ: хочу Я построить себѣ церковь на Руси, въ Кіевѣ, и вотъ вамъ велю это сдѣлать. Возьмите золота на три года. — Мы-же поклонившись, сказали: Госпожа Царица! Посылаешь Ты насъ въ чужую страну, — къ кому-же мы тамъ придемъ? Она же сказала: Я васъ посылаю вотъ съ ними, съ Антоніемъ и Θεодосіемъ... Я сама приѣду видѣть церковь и въ ней жить буду. Дала Она намъ также и мощи святыхъ мучениковъ: Артемія, Поліевкта, Леонтія, Акакія, Арефы, Іакова, Θεодора, и сказала: это положите въ основаніе... и Она сказала намъ: выдѣте на дворъ, посмотрите величину церкви. Мы вышли и увидѣли церковь на воздухѣ. Вошедши опять къ Царицѣ, мы поклонились и сказали: какое имя церкви? Она-же сказала: Я хочу назвать ее Своимъ именемъ. Мы не смѣли спросить, какъ Ея имя, и Она сказала опять: *Богородицына будетъ церковь*. И давши намъ эту икону, сказала: она будетъ въ ней намѣстной. Мы

Образ Божіей Матери Свѣнской (Кіевской).

Образ Печерской Божіей Матери.

Чудотворная икона Успенія Божіей Матери.